

На правах рукописи

Зорин Алексей Вячеславович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель:

Гилинский Яков Ильич,
доктор юридических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», заведующий кафедрой уголовного права

Официальные оппоненты:

Рахманова Екатерина Николаевна,
доктор юридических наук, доцент;
Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», заведующая кафедрой уголовного права

Петрянин Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции; ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «22» ноября 2018 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>)

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общественная опасность политической преступности значительно превосходит вред, наносимый иными видами преступности, традиционно изучаемыми криминологией и уголовным правом. В политической сфере жизни общества любого государства идёт постоянная борьба за приобретение, удержание и перераспределение власти, обладание которой порой достигается не в конкурентной «борьбе» идей, а высокой ценой человеческих жизней. Политическая преступность многолика и неоднородна. С одной стороны, она практикуется авторитарными политическими режимами для подавления воли и подчинения отдельных граждан, общественных организаций или целых народов, с другой стороны используется ими в борьбе за свои права и свободы. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в своей преамбуле прямо указывает на возможность граждан вынужденно прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения. Отсюда возникает трудность в осмыслении этих диаметрально противоположных общественно опасных действий и объединении их в единое понятие. Под воздействием ряда объективных факторов политическая преступность стремительно набирает обороты роста и распространения по всему миру. Растущие масштабы социально-экономического и политического неравенства, так называемая «исключённость», влекут за собой ответную реакцию со стороны общества. Она уже нашла своё выражение в таких глобальных социально-политических явлениях как: «цветные революции», «арабская весна», вооружённые конфликты в Ливии, Сирии и Украине, и, наконец, целая серия террористических атак в Западной Европе. Все эти события сопровождались актами политической преступности и неизбежно влекут за собой её дальнейший рост и распространение, включая терроризм, агрессивные войны, военные преступления и геноцид. Всем этим катастрофическим для человечества явлениям невозможно адекватно противодействовать без понимания самой сути феномена политической преступности.

В рамках мировой криминологии об актуальности, практической значимости и настоятельной необходимости исследования политической преступности говорится уже много лет. Это обусловлено не только объективным существованием самих политических преступлений, их высокой общественной опасностью, но и наличием реакции на политическую преступность международных организаций, отдельных государств и всего общества в целом. Современная Россия также не является исключением и нуждается в целостной научной концепции для противодействия политической преступности.

Именно данные обстоятельства определяют и актуальность выбранной темы диссертационного исследования, и её практическую значимость.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Впервые некоторые аспекты политической преступности

(политический терроризм, политическая коррупция и т.д.) начали изучаться в зарубежной политологической, социологической и реже криминологической литературе. Особо значимый вклад в исследование феномена политической преступности в целом, равно как и её отдельных видов внесли такие зарубежные специалисты, как: А. Ванусси, Р. Вильямс, А.А. Гейфман, Ф. Гроссе, Т. Долоренсо, Э. Дрю, Донатела Дела Порта, С. Жижек, Б. Ингрэм, К. Каутский, Н. Киттрие, Н. Кристи, Ч. Ломброзо, Д. Ли, Ф. Лист, Р. Ляски, Д.Я. Росс, М. Тономако, К. Д. Туннелл, И.М. Хан, С. Шафер, С.А. Шеинголд, Г.Й. Шнайдер и многие др. Отдельные виды и аспекты политической преступности рассматриваются и в ряде недавних отечественных диссертационных исследований.¹

Изначально в России в работах по политической преступности уделялось внимание в первую очередь государственной, экономической, коррупционной, террористической, организованной преступности и несколько позже электоральной преступности. Эти проблемы исследовались, в частности, такими отечественными специалистами, как: Ю.М. Антонян, В.В. Астанин, Б.Т. Безлепкин, В.Н. Бурлаков, О.Н. Ведерникова, В.В. Витюк, В.М. Гессен, Я.И. Гишинский, Г.Н. Горшенков, М.С. Гринберг, А.И. Гуров, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, П.А. Кабанов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Л.И. Спиридонов, А.И. Трусов, Д.А. Шестаков и др.

Постановка вопроса о необходимости выделения политической криминологии, изучающей преступность самой политики, принадлежит Д.А. Шестакову. В 2013 году им была подготовлена монография, специально посвящённая преступности политики, содержащая авторский взгляд на проблему политической преступности и её место в рамках школы преступных подсистем. Политическая преступность как криминологическая категория рассматривается в исследованиях Я.И. Гишинского (в рамках авторского социологического и девиантологического подходов к указанной проблеме), С.У. Дикаева (обосновано выделение политического терроризма как самостоятельного вида криминального политического насилия), В.Н. Кудрявцева (рассмотрены проблемы массовых преступлений государства против граждан) и В.В. Лунеева (как самостоятельный раздел курса мировой и Российской криминологии, в рамках которого рассмотрены различные виды проявления политической преступности). Важнейшие направления в изучении политической преступности и её отдельных видов, таких, как политический терроризм, международная политическая преступность, тоталитарная преступность и др. в рамках единой концепции были выделены и рассмотрены

¹ См., например: Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявление, меры противодействия: автореф. дис. ... док. полит. наук. – Екатеринбург 2016; Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2016; Михайлюк В.А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2017; Чирун С.Р. Молодёжная политика в ситуации постмодерна: государство, власть, общество: автореферат дис. ... док. полит. наук. – Казань, 2016; Шуренкова С.С. Медиация в культуре регулирования межнациональных отношений в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2017 и др.

в монографическом исследовании П.А. Кабановым.

На современном этапе своего развития криминологическая наука, а также правоприменительная практика нуждаются в разработке комплексной криминологической концепции, которая смогла бы описать и объяснить не только отдельные виды политической преступности, но и рассмотреть её в целом. Необходимо выявить основные и факультативные факторы, обуславливающие её существование и развитие, а также сформулировать научно подтверждённые рекомендации для эффективного противодействия и предупреждения этого общественно опасного явления. Данные обстоятельства также обуславливают актуальность выбранной темы диссертации и определяют объект, предмет, цели, задачи и внутреннюю логику исследования.

Объект исследования. Объектом данного диссертационного исследования является феномен политической преступности как сложного социального явления.

Предмет исследования:

- закономерности и тенденции, выявляемые в криминологических показателях политической преступности (уровень, структура, динамика);
- наиболее характерные и распространённые формы и виды политической преступности;
- факторы существования и распространения политической преступности;
- особенности личности политического преступника;
- система мер предупреждения политической преступности путём воздействия на её основные факторы;
- правовые нормы, регулирующие противодействие политической преступности на международном и национальном уровне.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью данного диссертационного исследования является создание целостной концепции понятия политической преступности, с её отдельными формами и видами, на основании многофакторного подхода, а также разработка предложений по предупреждению политической преступности путём воздействия на её основные факторы.

Целью диссертационного исследования определяется и ряд взаимосвязанных **задач:**

- определить понятие, юридическую природу и сущность криминологической категории «политическая преступность»;
- провести криминологическую классификацию политической преступности;
- исследовать основные криминологические показатели (состояние, структуру, динамику и т.д.) политической преступности;
- выявить факторы существования, распространения и изменения политической преступности;
- изучить криминологически значимые характеристики личности политического преступника;

- проанализировать нормативно-правовую базу законодательства по противодействию политической преступности;
- предложить меры совершенствования правовых норм, регулирующих противодействие политической преступности;
- разработать теоретические основы предупреждения политической преступности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- оригинальном авторском подходе к изучению феномена политической преступности, в комплексе составившим объект и предмет исследования;
- разработке комплексной концепции, позволяющей систематизировать знания о политической преступности, представленные различными науками;
- определении направления для дальнейшего развития отечественной криминологической науки в рамках политической криминологии;
- системном анализе Российского законодательства, направленного на противодействие политической преступности, наиболее спорно и динамично развивающегося в последнее время;
- предложении ряда научных дефиниций, в значительной мере отражающих содержание российской политической криминологии;
- ряде рекомендаций по профилактике основных видов политической преступности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили диалектические методы познания явлений и процессов социальной действительности. Они обусловили использование в диссертационном исследовании наряду с общенаучными принципами и методами познания таких частно-научных методов как: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и некоторые другие. Также были использованы статистические и социологические методы исследования, математический метод для вычисления значимых показателей, равно как и изучение правовых и иных необходимых документов, метод экспертных оценок и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Авторская концепция политической преступности, закономерностях её развития, факторах, обуславливающих её существование и развитие, а также мерах по её предупреждению выражается в систематизации знаний о политической преступности на основе идеи о существовании двух основных форм её проявления – *криминального политического насилия* с соответствующими ему видами преступлений и *криминального политического обмана* с присущими ему основными видами преступлений.
- 2) Предложено инструментальное определение политической преступности как совокупности совершённых в сфере политики (сфера деятельности людей, связанная с властными отношениями, государством и его устройством, взаимодействием властвующих и подвластных, управляющих и управляемых, а также с политическими институтами, принципами их функционирования), субъектами политики (лицами, организациями, политическими институтами), путём обмана и/или применения насилия

преступлений, направленных на достижение политических целей (получение, перераспределение, удержание власти или воздействие на неё) на определённой территории, за определённый период времени, обладающей своими закономерностями развития и зависящей от различных групп факторов. Также сформулированы определения основных форм проявления политической преступности: *криминальное политическое насилие* – это совокупность насильственных политических преступлений экстремистской направленности, террористического характера и бунтовских преступлений, совершённых субъектами политики в политических целях на определённой территории и за определённый период времени; *криминальный политический обман* – это совокупность не насильственных политических преступлений, совершённых субъектами политики для достижения политических целей путём использования злоупотребления властью, электоральных преступлений и политической коррупции, на определённой территории и за определённый период времени.

3) Установлены такие основные факторы существования и распространения политической преступности, как: экономические (прежде всего, роль социально-экономического неравенства, низкого уровня жизни и т.д.), политические (например: коррупция политическая и электоральная), правовые (несовершенства в правоприменительной практике, наличие политически избыточных и дублирующих друг друга положений законодательства) и психологические (в частности роль морально-психологической атмосферы в обществе, влияние на неё СМИ и т.д.).

4) Выявлено, что не существует единой причины существования политической преступности, обоснован отказ от поиска *причины* политической преступности в пользу *многофакторного* подхода.

5) Выстроена система детерминирующих политическую преступность групп факторов в порядке силы их воздействия на неё: социально-экономические, социально-политические, правовые и социально-психологические. Все они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены и влияют на состояние политической преступности в обществе в комплексе.

6) В результате критического рассмотрения текущего законодательства, направленного на противодействие политической преступности, предложено устранение понятия «социальная группа» (в частности из ряда составов УК РФ и ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») в виду его политической избыточности, размытости и неопределённости.

7) Предложены основания для классификации личности политического преступника в зависимости от способов совершения ими политического преступления на политических экстремистов (при применении насилия) и политических мошенников (при использовании обмана без применения насилия).

8) Обоснованы положения о приоритете общесоциальных мер предупреждения политической преступности над специальными мерами в связи с преобладанием социально-политической и социально-экономической групп факторов политической преступности. Данные меры должны быть

направлены в первую очередь на совершенствование политической системы, подъём экономики, сокращение разрыва в доходах граждан, повышение уровня жизни беднейших слоёв населения, а также повышение общей, правовой и политической культуры граждан.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, а также предложенная в рамках комплексного подхода к изучению политической преступности концепция систематизируют и определяют данный феномен как политико-криминологическое явление, способствуют дальнейшему развитию теоретических основ политической криминологии и уголовного права. Предложенные автором диссертационного исследования положения позволяют получить комплексное представление об основных криминологических характеристиках политической преступности и факторах, обуславливающих её состояние, динамику и структуру, вносят определенный вклад в разделы криминологической науки, посвященные политической преступности и её характеристикам, факторам преступности, а также в разделы уголовного права, касающиеся квалификации ряда «политических преступлений».

Практическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные в представленном диссертационном исследовании положения могут найти практическое применение:

- в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовного законодательства;
- в правоприменительной практике правоохранительных органов, направленной на противодействие политической преступности;
- в научно-исследовательской работе и преподавании отдельных учебных курсов в рамках криминологии, политологии, социологии, общей и особенной частей уголовного права РФ и специального курса «Политическая криминология».

Степень достоверности диссертационного исследования. Достоверность научной работы обеспечена применением различных научных методов, опорой на ряд теоретических трудов по теме работы, обширной статистической базой исследования, эмпирическими данными, апробацией основных выводов и положений, выносимых на защиту и изложением авторской позиции в научных публикациях.

Теоретической основой написания диссертационного исследования послужили труды отечественных авторов: Ю.М. Антоняна, В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкина, Ю.А. Воронина, Я.И. Гилинского, Г.Н. Горшенкова, С.У. Дикаева, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, А.С. Никифорова, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, П.П. Пусторослева, А.Л. Гуриной, Н.С. Таганцева, В.С. Устинова, И.Л. Честнова, Ю.В. Чуфаровского, Д.А. Шестакова, Н.В. Щедрина, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др. А также таких зарубежных авторов как: Г. Барак, Ч. Беккариа, Н.А. Зелинская (Дрёмина), Н. Кристи, Р.

Куинни, Ф. Лист, Ч. Ломброзо, Р. Ляски, Т. Матисен, Г. Тард, Э. Ферри, Л. Шелли, А.П. Шмид, Г.Й. Шнайдер, и др.

Правовую основу диссертационного исследования составляют: международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также иные отечественные и зарубежное законодательство, относящееся к проблемам данного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили: официальные статистические данные и аналитические справки о состоянии преступности в России, опубликованные МВД РФ; материалы уголовных дел, криминологических, социологических и политологических исследований, а также публикации отечественных средств массовой информации; электронные ресурсы глобальной информационной сети «Интернет». Проведен опрос 100 экспертов - представителей профессорско-преподавательского состава ВУЗов, лиц, замещающих государственные должности, государственных гражданских служащих, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и адъюнктов юридических ВУЗов по вопросам совершенствования действующего законодательства России по противодействию политической преступности. Территориальные рамки исследования ограничены территорией РФ. Хронологические рамки исследования составили временной промежуток с 2005 по 2017 гг.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертационного исследования обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры уголовного права юридического факультета ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена». Основные теоретические рекомендации, выводы и положения диссертационного исследования докладывались автором на таких научных мероприятиях как: «круглый стол» «Пути развития отечественной криминологии» (СПб., 2011 г.), «Девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна» (СПб., 2012 г.), III Всероссийский форум: «Дом семьи - Россия» (СПб., 2012 г.), «Герценовские чтения» (СПб., 2015, 2016 гг.), а также в ходе других международных и всероссийских научно-практических конференций. Результаты научных изысканий диссертанта отражены в восьми научных публикациях автора, шесть из которых, опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК.

Приводимые в диссертации теоретические положения, выносимые на защиту, выводы, а также предложения были внедрены в образовательный процесс СПб ГБОУ ДПО «Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр».

Структура диссертационной работы соответствует цели исследования и вытекающим из неё задачам. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения, приложений и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся краткая характеристика диссертационного исследования: обосновывается актуальность темы работы, обусловившая её выбор; рассматривается степень её разработанности в уголовном праве и криминологии; обозначены предмет и объект, цели, задачи и методология исследования; отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; сформулированы основные положения, выводы и рекомендации, выносимые на защиту; отражена достоверность и апробация результатов исследования.

Первая глава «*Политическая преступность как предмет частной криминологической теории*» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«*Понятие политической преступности как объекта научного познания*»** анализируется процесс становления и развития самого понятия политической преступности и даётся авторское инструментальное определение феномена политической преступности.

Рассмотрев три основных криминологических подхода к проблеме политической преступности: уголовно-правовой, мотивационный и оценочный автор делает выбор в пользу реже применяемого комплексного подхода к рассмотрению данной проблемы. Это позволяет более широко определить предмет и границы исследования феномена политической преступности и при этом не противоречит остальным научным направлениям. Комплексный авторский криминологический анализ понятия политической преступности учитывает особенности политического режима, типа государственного устройства, специфику формы правления, уголовно-правовое законодательство, действующее в конкретном государстве, и иные факторы, влияющие на формирование определения политической преступности. На основании проделанного анализа основных подходов к определению политической преступности обоснованы следующие выводы и предложения:

- каждый из трёх основных указанных подходов обладает как своими преимуществами, так и своими недостатками;
- ни один из указанных выше научных подходов не используется в чистом виде;
- преимущество в исследовании феномена политической преступности принадлежит комплексному подходу, сочетающему достоинства остальных;
- выбор подхода к определению дефиниции «политическая преступность» и раскрытию её содержания определяется различными группами объективных и субъективных факторов, среди которых особо важную роль играют: принадлежность исследователя к определённой области гуманитарного знания, поставленные им цели, задачи, а также предметная и методологическая области исследования, особенности правовой системы и политического режима государства, в котором проходит исследование данного явления;
- предложено инструментальное определение политической

преступности как криминологической категории – это совокупность совершённых в сфере политики, субъектами политики, путём обмана и/или применения насилия преступлений, направленных на достижение политических целей на определённой территории, за определённый период времени, обладающая своими закономерностями развития и зависящая от различных групп факторов. Сфера политики рассматривается автором как особая сфера деятельности людей, связанная с властными отношениями, государством и его устройством, взаимодействием властвующих и подвластных, управляющих и управляемых, а также с политическими институтами, принципами их функционирования. В сферу политики входят общие интересы и цели общества, выработанные в нём правила поведения, по которым распределяются между людьми их социальные роли и функции, а также сама организация управления общественными делами. Соответственно политические цели направлены на получение, перераспределение, удержание власти или воздействие на неё в различных объёмах, разнообразными способами. Под субъектами политики в диссертации понимаются как частные или должностные физические лица, так и их группы, сообщества, организации, такие как например, массовые политические общественные объединения (партии, движения, блоки, фракции и т.д.). Это обусловлено тем, что политические преступления могут совершаться как отдельными лицами, так и самой государственной властью в лице отдельных функциональных институтов. Кроме того, помимо уголовной ответственности физических лиц, отечественное законодательство предоставляет суду возможность принимать решение о ликвидации, запрете деятельности или приостановке деятельности организаций по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Соответственно в работе в качестве субъектов политики рассматриваются как политические институты, так и отдельные индивиды.

Во втором параграфе *«Политическая преступность как историко-правовое явление»* рассматривается историческое развитие феномена политической преступности в России, раскрываются содержание и подходы к этой криминологической категории в различные исторические периоды, а также выявлены определённые закономерности данного явления.

Краткий исторический анализ политической преступности, как массового негативного социально-правового явления, наглядно иллюстрирует её существование в России во все времена и при всех политических режимах, а также её существование и в других странах. Кроме того, проведённое автором исследование подтверждает существование политической преступности и в современной России: 74% респондентов подтвердили её существование сегодня, тогда как только 26% ответило на данный вопрос отрицательно. На основании проделанного историко-правового анализа были сделаны следующие выводы:

- политическая преступность – сложное социально-политическое и криминологическое явление, сопровождающее всю историю России, её реальное существование не зависит от факта официального признания;

- и борьба индивидов против государства (политического режима), и борьба режима против оппозиции могут рассматриваться как политическая преступность.
- политическая преступность не статична, на различных этапах существования государства она видоизменяется под воздействием различных групп социально-политических и экономических факторов, приспосабливаясь к новым социальным условиям;
- устрашение и подавление населения, равно как и казни политических преступников, не в состоянии привести к существенному укреплению правопорядка, а главное веры граждан в закон и справедливость. Подавление бунта или восстания против государственной власти не может разрешить противоречий их вызвавших, а казнь отдельных политических преступников лишь окружает их ореолом мученичества и вдохновляет их новых последователей.

Третий параграф «Криминологическая характеристика политической преступности в современной России» содержит подробную криминологическую характеристику феномена отечественной политической преступности: в нём предлагается авторская концепция политической преступности, рассматриваются её тенденции, основные криминологические показатели, а также приводится статистика состояния политической преступности в РФ.

В качестве важнейшего основания для классификации политической преступности по отдельным формам проявления автором рассматривается способ совершения политического преступления. В зависимости от него выделяются две основные формы политической преступности – *криминальное политическое насилие*, предполагающее совершение политического преступления с применением насилия и *криминальный политический обман*, при котором политическое преступление не сопряжено с применением насилия.

Криминальное политическое насилие – это совокупность насильственных политических преступлений экстремистской направленности, террористического характера и бунтовских преступлений, совершённых субъектами политики (отдельными лицами, группами лиц, организациями) в политических целях (получение, перераспределение, удержание власти или воздействие на неё) на определённой территории и за определённый период времени.

Криминальный политический обман – это совокупность не насильственных политических преступлений, совершённых субъектами политики (индивиды, их объединения, политические институты) для достижения политических целей (получение, перераспределение, удержание власти или воздействие на неё) путём использования злоупотребления властью, электоральных преступлений и политической коррупции, на определённой территории и за определённый период времени.

Криминологический анализ перечисленных выше форм проявления политической преступности позволил выделить и её основные виды. В состав

криминального политического насилия входят: преступления экстремистской направленности, «бунтовские преступления» и политический терроризм. В структуре криминального политического обмана выделены следующие виды: злоупотребление властью для достижения политических целей, политическая коррупция и электоральные преступления.

Исходя из авторской концепции политической преступности, по действующему УК РФ к ней можно отнести:

- политические преступления террористического характера (ст. 205 УК РФ; ст. 205¹ УК РФ; ст. 205² УК РФ; ст. 205³ УК РФ; ст. 205⁴ УК РФ; ст. 205⁵ УК РФ; ст. 277 УК РФ; ст. 281 УК РФ; ст. 361 УК РФ);
- политические преступления, связанные с нарушением избирательных прав граждан, или «электоральные преступления» (ст. 141 УК РФ; ст. 141¹ УК РФ; ст. 142 УК РФ; ст. 142¹ УК РФ);
- политические преступления, направленные на подстрекательство, организацию и совершение преступлений экстремистской направленности (ст. 280 УК РФ; ст. 280¹ УК РФ; ст. 282 УК РФ; ст. 282¹ УК РФ; ст. 282² УК РФ; ст. 282³ УК РФ; ст. 353 УК РФ; ст. 354 УК РФ; ст. 357 УК РФ);
- политические преступления, направленные на дестабилизацию общественного порядка и насильственное изменение конституционного строя, названные в своё время «бунтовскими преступлениями» (ст. 212 УК РФ; ст. 212¹ УК РФ; ст. 278 УК РФ; ст. 279 УК РФ).

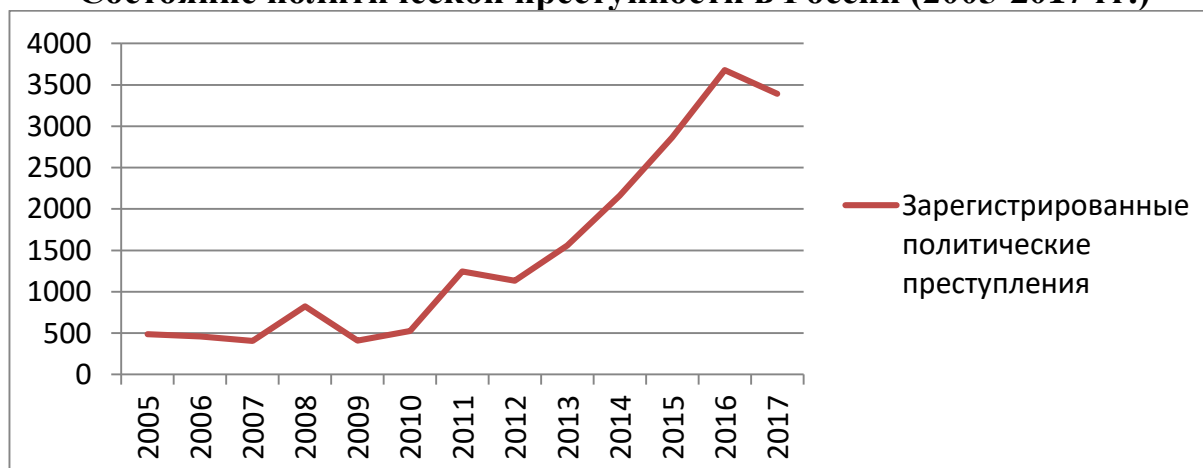
Согласно представленному автором анализу статистических данных политической преступности в начале XXI века, определяющими в её структуре были преступления террористической направленности. Например, их доля в структуре политической преступности составляла до 78,2% в 2003, хотя, начиная с 2005 года, доля этих преступлений снизилась с 45,5% до 11,4% в 2010 году. Существенную долю в постоянно меняющейся структуре политической преступности занимают электоральные преступления, которые на разных этапах колебались от 28,2% в 2005 году до 64,6% в 2008 году. Наибольший прирост в структуре политической преступности дали преступления экстремистской направленности. За весь исследуемый период они составили от 22,4% в 2005 году до 76,6% в 2009 году и 75,7% в 2010. Особую настороженность вызывают статистические данные политической преступности последних лет. В 2011-2012 гг. правоохранными органами зарегистрировано 1259 преступлений террористического характера и 1318 преступлений экстремистской направленности, что близко к суммарному числу всех зарегистрированных политических преступлений за предшествующий 5-летний период. В 2013-2015 гг. согласно данным МВД РФ, официально было зарегистрировано уже 3327 преступлений террористического характера и 3259 преступлений экстремистской направленности и 2227 и 1450 аналогичных преступлений в 2016 году, что ещё раз подтвердило тенденцию роста политической преступности и во многом обусловило проведение дальнейшей политической реформы в стране (возвращение губернаторских выборов и одномандатных округов, упрощение процедуры создания и регистрации политических партий, возможность

возвращения графы «против всех» на муниципальных выборах и т.д.). Результатом данных мер стало некоторое снижение показателей политической преступности. В 2017 г. МВД РФ было зарегистрировано 3392 преступления данных категорий в совокупности. При этом необходимо отметить следующее важное обстоятельство - в рассматриваемый период на всей территории Российской Федерации не зарегистрировано ни одного случая наиболее опасных, по своим социальным последствиям, политических преступлений, также предусмотренных в УК РФ (ст. 353 УК РФ – планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; ст. 354 УК РФ – публичные призывы к развязыванию агрессивной войны и ст. 357 УК РФ – геноцид).

Произведённый в параграфе криминологический анализ официальной статистики зарегистрированной политической преступности и её отдельных проявлений на территории Российской Федерации за исследуемый период позволил сделать следующие выводы:

- политическая преступность – прогрессирующее и активно развивающееся явление, пик которого выпадает на периоды масштабных выборных процессов и социально-экономических кризисов;
- наиболее часто основным средством в разрешении политических противоречий и конфликтов в условиях современной Российской действительности, согласно квалификации правоохранительных органов, являются преступления экстремистской направленности;
- существовавшие до недавнего времени в российском обществе установленные законом средства, направляемые на получение, сохранение или перераспределение власти в форме референдумов и выборов были далеко не безупречны. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года N 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» ставит крайне сложные условия для его проведения (например, инициатива по проведению референдума принадлежит не менее чем 2 млн. граждан с охватом многих субъектов федерации), а действовавшая до недавнего времени система парламентских выборов, в совокупности с отменой выборов глав регионов, привели к фактическому монополизму власти и наряду с тенденцией роста уровня политической преступности обусловили проведение дальнейших политических реформ расширяющих избирательные права граждан.

Состояние политической преступности в России (2005-2017 гг.)

Вторая глава «Формы проявления политической преступности, её факторы и личность политического преступника» состоит из четырёх параграфов и раскрывает авторскую концепцию феномена политической преступности, даёт характеристику личности политического преступника, а также предлагает систему детерминирующих политическую преступность факторов.

В первом параграфе **«Криминальное политическое насилие как форма проявления политической преступности»** рассмотрены такие основные виды проявления криминального политического насилия как преступления экстремистской направленности, «бунтовские преступления» и политический терроризм.

Особое внимание уделено анализу положений законодательства по противодействию преступлениям экстремистской направленности. Согласно исследованию автора, в диспозициях целого ряда составов УК РФ присутствует политическая или идеологическая мотивация (ст. 105 УК РФ; ст. 111 УК РФ; ст. 112 УК РФ; ст. 115 УК РФ; ст. 116 УК РФ; ст. 117 УК РФ; ст. 119 УК РФ; ст. 150 УК РФ; ст. 213 УК РФ; ст. 214 УК РФ; ст. 244 УК РФ; ст. 280 УК РФ; ст. 282 УК РФ). Кроме того, с учетомотягчающего обстоятельства, предусмотряемого п. «е» ч. 1 ст. 63, в полном объеме воспроизводящим экстремистскую мотивацию, теоретически экстремистским можно признать любое деяние предусмотренное статьями Особенной части УК РФ. Все основные изменения последних лет в положения УК РФ по противодействию экстремизму связаны с усилением уголовной ответственности именно за «экстремистскую мотивацию». Согласно авторскому исследованию, 70% респондентов считают санкции по указанным составам УК неоправданно жесткими. Дополнение УК РФ положениями о возможности разжигания вражды и ненависти по признаку принадлежности к социальной группе во многом нарушило изначальную логику и смысл целого ряда составов кодекса. Как любое отклонение от официальной политической позиции можно при желании квалифицировать как экстремизм, так и под социальной группой можно понимать всё, что угодно: партию, правительство, полицию и т.д. В действующем УК РФ содержится свыше десятка статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение такого «экзотического преступления», как экстремизм. При этом в основных статьях УК, предусматривающих уголовную ответственность за экстремистскую деятельность, мотивация описана лишь в примечании к самим составам экстремистских деяний, а возможность свободной трактовки понятия социальной группы позволила специалистам различных отраслей знания выделить огромное количество видов криминального политического экстремизма вплоть до «бытового». На практике часто происходит привлечение к уголовной ответственности на основании той или иной мотивации без бесспорной связи с объективной стороной, объектом и субъектом преступления – это ответственность за мысли. Процесс криминализации отдельных видов деятельности экстремистской направленности наблюдается в законодательстве многих стран мира, но при

этом, в подавляющем большинстве случаев, отсутствует законодательное закрепление такого понятия как «экстремизм».

В параграфе рассмотрено и российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за попытку насильственного изменения конституционного строя в формах насильственного захвата власти (ст. 278 УК РФ) и вооружённого мятежа (ст. 279 УК РФ), а также за осуществление подстрекательства к ним. Отмечена организованность бунтовских преступлений, ибо их совершение в одиночку, или даже в составе небольшой группы лиц, невозможно без тщательной предварительной подготовки. В качестве обязательного признака бунтовской преступности выделена её направленность на достижение именно политических целей, в частности, на захват государственной власти во всём государстве или одном из его регионов, либо на прекращение или изменение деятельности всех или одного из высших органов государственной власти (законодательного, исполнительного или судебного). Из чего сделан вывод о том, что бунтовская преступность как самостоятельное политико-криминологическое явление, отличается от других видов политической преступности, прежде всего, своей повышенной общественной опасностью.

Помимо подробного анализа самого явления политического терроризма, различных подходов к его изучению и норм отечественного законодательства по противодействию терроризму, автором отмечено и то важное обстоятельство, что в УК РФ содержится несколько десятков составов, предусматривающих ответственность за деяния, облегчающие террористическую деятельность или способствующие достижению террористических целей. Также террористическую направленность могут иметь и преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105 (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или общественного долга), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид), ст. 358 (экоцид). Был сделан вывод о том, что данные деяния могут быть отнесены к террористическим только если в них усматривается соответствующая мотивация: идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти и другими организациями. Политический терроризм не только криминологическое и социально-правовое, но и транснациональное явление, поэтому научно-практическую ценность его изучения трудно переоценить. Изучение его основных тенденций и закономерностей имеет исключительное значение и для понимания общекриминальных реалий, их прогноза и предупреждения.

Краткий криминологический анализ сущности и основных видов криминального политического насилия позволяет выделить его характерные признаки:

- криминальное политическое насилие отличается выраженной политической направленностью насильственной деятельности и проявляется

исключительно в сфере политики (сфера деятельности людей, связанная с властными отношениями, государством и его устройством, взаимодействием властвующих и подвластных, управляющих и управляемых, а также с политическими институтами, принципами их функционирования);

- криминальное политическое насилие является средством достижения политических целей (получение, перераспределение, удержание власти или воздействие на неё);

- его криминальность заключается в совершении субъектами политики (лицами, организациями, политическими институтами) конкретных преступлений, перечень которых существует в национальном и/или международном законодательстве;

- к криминальному политическому насилию относятся и совершаемые субъектами политики (отдельными лицами, их группами, организациями) общеуголовные преступления, направленные на финансовое, материальное, информационное и иное обеспечение политической деятельности.

Второй параграф «Криминальный политический обман как форма проявления политической преступности» посвящён таким его видам, как злоупотребление властью, электоральные преступления и политическая коррупция.

Рассматриваемые в параграфе проблемы криминального политического обмана, мотивированы прежде всего политикой, они волнуют социологическую, политологическую и криминологическую общественность не только России, но и во всём мире. Ведь криминальный политический обман, в любом виде, по своей сути подрывает сами принципы демократии и авторитет государственной власти. Например, такие формы злоупотребления властью как хищение чужого имущества путём злоупотребления служебным положением в целях обеспечения избирательной кампании, её финансирования и поддержки своих политических партнёров, напрямую дискредитируют сам институт выборов. В современном мире не меньше распространена и такая форма проявления злоупотребления властью как принятие государственными служащими денежных средств от иностранных государств, физических и юридических лиц, международных организаций для финансового обеспечения политической деятельности. Особо отмечены и политические преступления, прямо направленные на нарушение политических прав граждан, совершаемые во время выборов различного уровня (электоральные преступления), уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями 141, 141¹, 142 и 142¹ Уголовного кодекса РФ. Наиболее сложным, остросоциальным и актуальным видом криминального политического обмана является политическая коррупция, объективно существующая и развивающаяся, а потому требующая не только правового, то есть криминологического понимания, но также и социально-экономического и политического осмысления. Под политической коррупцией как социально-правовым явлением автор понимает совокупность ненасильственных преступлений, совершённых должностными лицами или претендентами на занятие должностей, путём использования своего должностного или иного

положения, получения или дачи материального, или иного вознаграждения в политических целях. Отмечено, что предотвратить рост уровня политической коррупции, используя только правоохранительные структуры, как показывает мировой опыт, невозможно. Только наличие реальной политической оппозиции, альтернативных источников информации, расширения возможностей гражданского общества могут стать основой снижения уровня политической коррупции.

Исходя из приведённых в параграфе примеров из юридической практики даже единичные факты криминального политического обмана, получив огласку, рушат доверие граждан по отношению к выбранным ими органам государственной власти и местного самоуправления. Недоверие к органам государственной власти и недовольство существующей политической системой государства может повлечь за собой проведение массовых политических акций протеста (многотысячные протестные митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве в 2011-2012 гг.). Это подтверждается и данными авторского исследования - 94% респондентов согласны с тем, что главной причиной этих событий стали именно несовершенства в политической системе государства. Криминальный политический обман во всех своих видах разрушает легитимность государственной власти и стабильность в обществе, порождая тем самым политические конфликты, а при воздействии других негативных факторов может привести к фатальному обострению политической обстановки, выраженному в стихийных вооружённых мятежах и организации вооружённых попыток захвата власти в государстве.

Третий параграф «Понятие личности политического преступника» включает криминологическую характеристику личности политического преступника.

В соответствии с предложенной автором концепцией политической преступности, лиц совершивших политические преступления предлагается разделить на две группы: в качестве *политических экстремистов* выступают те лица (субъекты политики), которые для достижения политических целей используют различные виды криминального политического насилия (преступления экстремистской направленности, террористического характера и бунтовские преступления); *политическими мошенниками* являются те лица (субъекты политики), которые для достижения своих политических целей совершают преступления в различных видах криминального политического обмана (политическая коррупция, электоральные преступления, злоупотребление властью). Согласно данным доступной статистики, в период с 2005 по 2010 гг. в Российской Федерации из всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение политических преступлений, 80% составляют политические экстремисты и лишь 20% – политические мошенники. Для сравнения в начале XX века в России на долю политических экстремистов приходилось 48,6%, совершённых политических преступлений, а 51,4% политических преступлений не сопровождалось применением насилия. Исходя из выявленного факта, что феномен личности политического

преступника изучен отечественными криминологами недостаточно полно, на основании отдельных научных публикаций, трудов русских дореволюционных и зарубежных авторов был сделан главный вывод о том, что политические преступники во все исторические эпохи, в различных государствах имеют схожие политико-антропологические, социально-демографические, правовые и иные характеристики. Особого внимания заслуживает и проблема мотивов политических преступлений, это, прежде всего, проблема их происхождения, их обусловленности внешними и внутренними факторами в ходе индивидуальной истории личности. Мотивы выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности. Все эти характеристики, как и мотивы политических преступлений, возникают и развиваются постепенно, в ходе семейного воспитания, под влиянием этнорелигиозных обычаев и традиций, социально-экономического состояния общества и целого ряда других факторов. Исследования проблемы личности политического преступника на сегодня не имеют систематического характера и чаще всего основаны на общих представлениях отдельных авторов об особенностях личности политических преступников, а не на эмпирических данных и не на изучении конкретных лиц, осуждённых за совершение политических преступлений. Эффективная система превенции политической преступности может быть основана только на систематизированных статистических данных о личности политического преступника и факторах политической преступности. Объектом её воздействия смогут выступать как отдельные лица так и целые группы людей, объединённые по присущим им характеристикам, совершившие, замышляющие или подготавливающие политические преступления как в одиночку, так и в составе общественных организаций, направленных на совершение политических преступлений.

В четвёртом параграфе «*Факторы политической преступности*» рассматриваются основные факторы, влияющие на состояние политической преступности в России, их взаимодействие между собой, а также предлагается классификация данных факторов.

Основными группами факторов политической преступности являются социально-экономические (социальное неравенство, массовая бедность населения, безработица, процесс глобализации и т.д.), политические (социально-политические конфликты и кризисы; политическое неравенство и противоправные притеснения по политическому признаку и т.п.), правовые (ненадлежащее правовое регулирование политической сферы жизнедеятельности и недостатки различных отраслей законодательства), социально-психологические (например: морально-психологическая атмосфера в политической жизни общества, роль СМИ, стереотипы двойной морали/«двойных стандартов»). Одним из системообразующих факторов политической преступности под воздействием процесса глобализации выступает структуризация современного общества по критерию «включенность/исключенность» («inclusive/exclusive»). Важнейшими факторами выступают социальное неравенство и социальная несправедливость, на которые в свою очередь наслаиваются другие

обстоятельства, камуфлирующие основные факторы политической преступности. Данные факторы являются универсальными, а, следовательно, распространяются на все государства мира и выступают катализатором политической преступности. Подробно рассмотрен ряд статистических экономических показателей отражающих роль социально-экономических факторов в генезисе политической преступности. Децильный коэффициент (сопоставление доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан) доходит в России до 30-40, тогда как разрыв 1:10 означает социальную опасность, а 1:5 - социальную терпимость. Сопоставление доходов одного миллиона самых богатых и одного миллиона самых бедных граждан в России, показало имущественный разрыв 1:100. Индекс Джинни (коэффициент концентрации доходов) показывает степень неравенства в распределении доходов населения, в начале XXI в. в РФ он составил 0,456. По официальным данным Росстата число граждан с доходами ниже прожиточного минимума в первом квартале 2015 г. увеличилось на 3,1 млн. человек по сравнению с прошлым годом, а город федерального значения Санкт-Петербург стал вторым в стране по уровню экономического расслоения. Так, исходя из данных последних исследований, децильный коэффициент для Петербурга составляет 21,44, т.е. зарплата 10% наиболее обеспеченных петербуржцев превышает зарплату 10% малоимущих граждан в 21 раз. Коэффициент Джинни в Санкт-Петербурге также оказался одним из самых высоких в РФ и составил 0,47. Социально-экономические факторы определяют условия жизни большинства населения как отдельного государства, так и целого региона, и могут приводить к политическим и иным социальным конфликтам, либо к политическим кризисам. Любые резкие перемены в экономической жизни общества обостряют политическую борьбу между властвующими и оппозиционными политическими силами. Автор отмечает, что все рассматриваемые в исследовании группы факторов по отдельности не воспроизводят политическую преступность, поскольку они тесно взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. На основании проделанного анализа представлено утверждение о том, что в современной Российской Федерации существуют все рассмотренные в параграфе факторы, обуславливающие дальнейшее существование и развитие политической преступности. Выявленное отсутствие специального государственного учёта и изучения факторов политической преступности в России и за рубежом, препятствует эффективному противодействию данному негативному социально-политическому и криминологическому феномену. Изучение факторов, определяющих политическую преступность в России и её отдельные виды и формы проявления, позволит разработать механизм государственного и общественного воздействия на них для последующей ликвидации, нейтрализации и предупреждения данных факторов. Отсутствие подобного механизма создает не только благоприятную почву для сохранения политической преступности в тех же размерах и нового её воспроизводства, но и для роста криминологически значимых показателей политической преступности в целом.

Третья глава «Предупреждение политической преступности» рассматривает систему мер предупреждения политической преступности и состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Общесоциальные меры предупреждения политической преступности» включает в себя систему мер государственного и общественного воздействия на факторы и условия политической преступности в целях их устранения или минимизации.

На современном этапе развития человечество постепенно осознаёт, что удерживать рост преступности, особенно политической, исключительно с помощью использования метода наказания преступников невозможно. В большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания», т.е. кризис прежней уголовной политики, уголовной юстиции и полицейского контроля. Осознание недостаточной эффективности традиционных средств контроля над преступностью, а иногда и их негативных последствий, приводит к поискам альтернативных решений задачи предупреждения преступности. В связи с этим рассмотрен процесс совершенствования политической системы РФ (такие положительные изменения, как: упрощение создания и регистрации политических партий, возвращение губернаторских выборов и одномандатных избирательных округов, возможность возвращения графы «против всех» на муниципальных выборах и т.д.), но выявлен и явный процесс сдерживания политической активности граждан путём создания целого комплекса мер запретительного и ограничительного характера, отразившегося в изменениях и дополнениях в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и принятии ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Подробно рассмотрен ряд изменений в данные нормативно-правовые акты, предусматривающих ужесточение мер административной ответственности за нарушение соответствующих положений законодательства.

Среди всех мер предупредительного воздействия на политическую преступность основную роль играют общесоциальные, это обусловлено тем, что они направлены на решение главных проблем общественного развития: установление принципов народовластия в жизни государства, достижение равенства всех граждан перед законом и судом, повышение уровня жизни населения и уменьшение дифференциации доходов граждан, регулирование миграционных процессов и предотвращение национальных конфликтов, содействие политической активности населения. Последнее относится к совершенствованию всей политической системы в целом, так как, она неразрывно связана с задачей подъема экономики и повышения уровня жизни граждан.

Во **втором параграфе «Специальные меры предупреждения политической преступности»** рассмотрены меры, дополняющие и/или корректирующие общесоциальные, а также обоснована необходимость ориентации ведомственных научных и образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования на приоритетное изучение

различных криминологических аспектов преступности в целом и политической преступности в частности.

Специально-криминологические меры носят локальный и конкретный характер. Они реализуются сотрудниками правоохранительных органов и всей системы уголовной юстиции, руководителями предприятий и учреждений, органами МСУ и общественными организациями, образовательными учреждениями. Действенность этих мер напрямую зависит от эффективности работы специальных субъектов предупреждения преступности, а именно правоохранительных, контролирующих и судебных органов, а также и от самого общества, которое может послужить в качестве дополнительного барьера на пути распространения преступного поведения в сфере политики.

Анализ существующих мер предупреждения политической преступности позволил автору сделать следующие выводы:

- для эффективного противодействия политической преступности со стороны общества и государства необходимо сочетание общесоциальных и специальных мер предупредительного воздействия на это политико-криминологическое явление;
- среди всех предлагаемых мер противодействия приоритет следует отдать общесоциальным мерам, прежде всего социально-экономического характера;
- необходима комплексная разработка общегосударственных программ предупреждения политической преступности, основанных на криминологических, политологических и социологических исследованиях;
- необходимо надлежащее материально-техническое обеспечение деятельности правоохранительных органов, судов и специальных подразделений, предназначенных для предупреждения, выявления, пресечения и расследования политических преступлений;
- для эффективного противодействия политической коррупции необходима практическая реализация положений ст. 20 Конвенции ООН против коррупции (уголовная ответственность за незаконное обогащение).

Заключение содержит сформулированные автором выводы и рекомендации, а также подводит итоги проделанной работы.

В **приложениях** содержатся систематизированные автором статистические данные МВД РФ, ЦИК РФ, диаграммы, отражающие состояние политической преступности в РФ, а также результаты проведённого автором анкетного опроса.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

- 1) Зорин А.В. Политическая преступность как историко-правовое явление // Общество и право. - 2011. - №5. - С. 195-202. – 0,7 п.л.
- 2) Зорин А.В. Криминология политической преступности как частная криминологическая теория // Криминологический Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - №1. - С. 88-94. – 0,6 п.л.
- 3) Зорин А.В. Криминологическая характеристика политической преступности в современной России (2005-2010 гг.) // Вестник Орловского государственного университета. - 2012. - №1 (21). - С. 332-335. – 0,3 п.л.
- 4) Зорин А.В. Состояние политической преступности в современной России // Вестник Орловского государственного университета. - 2012. - №9 (29). - С. 224-229. – 0,5 п.л.
- 5) Зорин А.В. Влияние выборных процессов на состояние политической преступности в России // Вестник Орловского государственного университета. - 2013. - №5 (34). – С. 246-253. – 0,7 п.л.
- 6) Зорин А.В. К вопросу о специальных мерах предупреждения политической преступности // Общество и право. - 2017. - №2 (60). – С. 111-114. – 0,3 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

- 7) Зорин А.В. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Материалы межвузовской конференции «Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства» - СПб., 2007. - С. 71-76. – 0,5 п.л.
- 8) Зорин А.В. Политическая преступность как криминологическая категория // «Опыт межнационального и межрегионального взаимодействия как основа мультикультурного общества». Учебно-методическое пособие. – СПб., 2010. – С. 113-116. – 0,3 п.л.